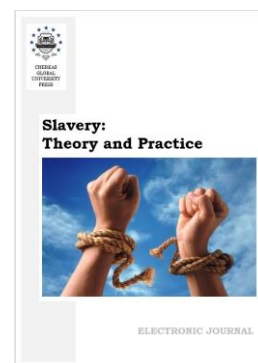

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2022. 7(1): 70-85

DOI: 10.13187/slave.2022.1.70
<https://stp.cherkasgu.press>

On the Representatives of the Russian Side with Deviant Behavior, including the Trade in Prisoners, in the North-Western Caucasus in the late 18th – mid-19th centuries

Sergei L. Dudarev ^{a,*}

^a Russian Geographical Society, Russian Federation

Abstract

The article deals with the stories of Russians who found themselves among the highlanders of the Trans-Kuban region at the end of the 18th - the middle of the 19th centuries, as a result of the raiding activities of the Circassian parties during military operations, or some other circumstances inherent in military everyday life, or voluntarily. It should be noted that the original reason for the capture of these specific individuals was the desire to end their dependent position and their usual, legal, but somewhat inconvenient way of existence (serfs, Cossacks burdened by service, soldiers tired of drill, etc.). In other words, this is a category of people prone to deviant behavior. Among them were those who can be called “double” fugitives: initially they fled from their landowners, and then fled from the mountaineers back to the Russian side.

The author identifies 5 groups of Russians, which are characterized by deviant deviations: group 1 – Cossacks – “slave owners”; Group 2 – people prone to escape, or vagrancy; Group 3 – serfs who fled to gain freedom in the Don and the Caucasus; Group 4 – people who fled from punishment and by chance were captured by the mountaineers; Group 5 – representatives of the civil service, who entered into a criminal conspiracy with the mountaineers-slavers. Such cases of deviant behavior are, according to the author, part of the human panorama of the frontier with its uncertainty. According to some modern Russian historians, the Caucasus, as a hidden space in the system of the empire, remained relevant for a long time for a large number of people who wanted to hide from justice. Their movements can be considered from the point of view of the definition of “local resettlement”.

Keywords: frontier, deviant behavior, vagrancy, local resettlement, defectors, mountaineers, Circassians, slave trade.

1. Введение

В тематике пленопродавства/рабовладения на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – середине XIX вв. присутствует один аспект, который представляет интерес для отдельного рассмотрения. Он имеет отношение к судьбам россиян, которые оказались, как это нередко бывало в ту эпоху, среди горцев в результате их захвата при набеговой деятельности черкесских партий или в ходе военных действий, или каких-то других обстоятельств, присущих военной повседневности (пленение солдат, казаков, крестьян, занимавшихся заготовкой сена, дров, и т.п., отправлявших личные надобности, и пр.), либо добровольно (дезертирство из воинских команд или казачьих куреней). Но изначальной причиной того, что эти конкретные лица в конечном счете оказались в неволе у северокавказцев, было то,

* Corresponding author

E-mail addresses: dudarev51@mail.ru (S.L. Dudarev)

что они попали туда вследствие стремления покончить со своим зависимым положением и привычным, законным, но чем-либо неудобным способом существования или желания изменить «правила игры», характерные для конкретного социального статуса (крепостные крестьяне, казаки, отягощаемые службой, солдаты, уставшие от муштры и т.д.). Другими словами, это категория людей, склонных к *девиантному поведению*, вплоть до авантюризма. Подобные случаи девиации являются частью человеческой панорамы фронта с его неопределенностью (Т.М. Барретт). Они характеризуют определенные социопсихологические типы людей, которые в специфических условиях фронта получили свое выражение и своеобразную самореализацию. Для нашей темы весьма существенно и то, что важной частью модели поведения ряда россиян, склонных к девиации, *была причастность к захвату пленников и торговля ими*. При этом этих субъектов не смущало то, что захваченные ими люди были соотечественниками, принадлежали к одному с ними этносу и вероисповеданию.

Целью данного исследования является характеристика тех категорий россиян, которые оказались в близких контактах с горцами, в том числе были и пленены ими, в силу своего стремления нарушить привычный уклад жизни, рискнуть пойти против общепринятого порядка, но не путем прямого бунта, а с помощью перемещения в те края, где этот порядок еще не работал по всей своей строгости.

Задачи – выяснить причины, приведшие к миграции ряда россиян на территорию Северо-Западного Кавказа, специфику их пребывания в черкесской среде, особенности поведения, их социальную и материальную поддержку, возможные градации лиц, представлявших Россию на левом берегу Кубани и личные качества «девиантников».

2. Материалы и методы

Источниками по исследованию данной темы для нас служат, прежде всего, обширные архивные материалы из ГАКК, изданные недавно А.А. Черкасовым (Cherkasov, 2020: 1415-2266), среди которых нами выделены те, которые имеют отношение к интересующему нас аспекту деятельности российских перебежчиков и плененных в Закубанье (Ф. 249, 250, 261, 324, 686). Они позволяют охарактеризовать особенности девиантного поведения россиян в контексте тогдашней действительности, яркой чертой которого у ряда этих людей были их занятия по захвату и продаже плененных.

Объектом исследования служат российские подданные, в силу тех или иных обстоятельств оказавшиеся в черкесском Закубанье в конце XVIII – середине XIX вв.; предметом – социально-политическое поведение этих лиц.

Общенаучные принципы, применяемые при написании статьи, – историзм и объективность. Принцип историзма способствует исследованию феномена российских перебежчиков в русле тех или иных социально-экономических, политических и других реалий конца XVIII – середины XIX вв., имевших место в изучаемом регионе. С опорой на принцип научной объективности нами выполняется анализ имеющихся источников, содержащих сведения о деятельности российских перебежчиков и пленников среди горцев.

Методы, применяемые в данной статье: анализ источников, с помощью которого устанавливается наиболее объективная и полная информация о предмете исследования; историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический методы, которые дают возможность выяснить специфику поведения представителей России, ставших перебежчиками к горцам или оказавшихся у них в плену и воспринявших несвойственные им ранее стереотипы поведения, особенно связанные с работоторговлей; а также оказавшихся у них в связи со своими попытками скрыться от владельцев или властей либо находившихся на российской службе, но вступивших в сговор с противоположной стороной в целях личного обогащения.

3. Обсуждение

Тема беглых россиян, оказавшихся у горцев, ранее неоднократно рассматривалась рядом историков-кавказоведов. Она имела место еще у дореволюционных авторов, повествовавших о жизни дезертиров в имамате Шамиля и у черкесов Северо-Западного Кавказа (Волконский, 2011: 8-35, 41-48; Загорский, 2011: 8, 18; Кавказский офицер, 2011: 28-31, 42-44; Вердеревский, 2013: 263, 280 и др.). Проявляли к ней интерес и иностранные

наблюдатели (Лапинский, 1995: 143-148; Лонгворт, 2002: 144, 171-172; Белл, 2007а: 90-91, 102, 269; 2007б: 110, 116, 152-153). Тема русских перебежчиков и пленников была поднята в обобщающих трудах конца советской эпохи (История народов Северного Кавказа..., 1988: 154-155) и отдельных работах авторов того времени (Головлев, 1990: 38-42; Дударев, 1990: 42-45), крайне редко встречаясь ранее (Косвен, 1961: 254-256). Современные российские исследователи – В.В. Лапин, Е.В. Брацун, Ю.Ю. Клычников, С.С. Лазарян, Н.Н. Великая, Д.С. Дударев, С.Л. Дударев и др. – ранее неоднократно освещали положение и статус российских перебежчиков в горских обществах в исследуемый период, а также причины их появления там (Лапин, 2008: 250-254; Письменная, 2010: 49-51; Клычников, Лазарян, 2018: 31, 34-35; Klychnikov, Lazaryan, 2018: 31-39; Клычников, Лазарян, 2019; Великая, 2013: 84-91; Великая, Белецкая, 2014: 80-90; Брацун, 2014: 19; Дударев С., 1994: 13-15; Дударев Д., 2016: 19-20; Дударев Д., Дударев С., 2017: 201-202; Лазарян, Маслова, 2022: 404-409). Особенно выделим в данном случае труды Ю.Ю. Клычковой и С.С. Лазаряна, которые наиболее подробно изучили ситуацию с польскими беглецами в стан горцев. Однако новым словом, на наш взгляд, в этом вопросе стали работы молодого краснодарского историка Н.С. Степаненко (Степаненко, 2019), в том числе его совсем недавнее квалификационное исследование (Степаненко, 2022). Этот автор дал концептуальное осмысление явления перебежчиков, включив его в феномен «локальных переселений» на Северо-Западном Кавказе. Он произвел сравнительное исследование причин бегства к горцам военнослужащих регулярных и иррегулярных формирований, особенности социального положения беглецов в горской среде, отношение к ним властей и т.д.

Не обошли вниманием эту тему и зарубежные ученые, к которым относится американец М. Ходарковский, исследовавший перипетии жизненной судьбы одного из самых известных российских перебежчиков – С. Атарщикова (Ходарковский, 2016).

Таким образом, тема перебежчиков, а также пленных и тех, важной чертой деятельности которых была торговля невольниками, и в целом – лиц, оказавшихся у горцев как добровольно, так и вынужденно, требует дальнейших исследований, в том числе с точки зрения характеристики их ментальных свойств и особенностей поведения, питательной средой для которых была обстановка фронта.

4. Результаты

В результате изучения опубликованного архивного материала (Cherkasov, 2020: 1415-2266), имеющегося в нашем распоряжении, удалось выделить несколько групп перебежчиков и пленных, отличающихся друг от друга по мотивам и способам действия.

1 группа – казаки-«рабовладельцы», т.е. те, кто занимался захватом в плен своих соотечественников и продавал их горцам. Опишем несколько типичных ситуаций, связанных со спецификой их «деятельности». Так, два казака Черноморского войска Щербиновского куреня – Юначенко и Бадрак – в 1803 г. получили от полкового командира Кухаренко билеты для заработков на войсковой земле. Затем они отправились в г. Керчь и поступили на рыбный завод некоего грека Лолуды Посполитаки, где находились на лодке вместе с еникольскими (от Еникале – Новой крепости, основанной османами в 1699 г.) мещанами Я. Кубавцем (иногда в документе – Кубанцем), Н. Боярченко и Н. Орловым. Когда казаки хотели вернуться назад по окончании осеннего лова после расчета с хозяином, Я. Кубавец принес от него водку и передал, что хозяин якобы велел им идти для ловли рыбы в Бугаз – бухту в районе Судака. Юначенко и Бадрак согласились, вооружившись снастями для рыболовства, основательно выпили водку и отправились в путь со своими сотоварищами. Кубавец, который был в этой группе за главного, поскольку описан потерпевшими как атаман, приказал своим подопечным спать. Сам же направил лодку совсем в другое место. Когда казаки проснулись на рассвете, то увидели перед собой незнакомый город. На их вопросы атаман ответил, что это город Анап (т.е. турецкая крепость Анапа) и здесь его отечество. При высадке на берег все были взяты под арест. Поскольку Кубавец (Кубанец) и Боярченко назвались турецкоподданными, то со всем своим имуществом были оставлены в Анапе. Юначенко и Бадрака вместе с Орловым, не пожелавшими оставаться здесь, отправили в Бугазский карантин, т.е. в распоряжение российских властей. Прибыв туда, казаки дали показания, что были не в курсе о замысле своих товарищей похитить их. Юначенко и Бадраку повезло: анапский паша в данной

ситуации не пошел на поводу у «своих» Кубавца и Бадаченко и передал пленных российской стороне (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 491. Л. 1-10б).

Еще один случай, который можно отнести к первой группе, связан с тем, что 19 сентября 1815 г. на Новоекатери́нинский кордон черкесы представили (привели на обмен) казака Кирило Головню и солдат Анапского гарнизонного полка П. Тимофеева и М. Гусарченко. Последние были подвергнуты допросу и показали следующее: К. Головня 10 или 11 числа прошлого августа (т.е. 1814 г.), будучи отпущен сотником «для справления разной надобности в селении Титаревском» (нынешняя станица Старотитаровская – Авт.), на Рахмановской косе был захвачен пятью человеками в черкесском одеянии, но русскими по происхождению. Впрочем, имя одного – Бесурмян – вызывает сомнение в таковом. Скорее всего, это прозвище данного субъекта. Оно может указывать как на вероисповедание, так и на историю контактов данного лица (или его предков?) с окружающим миром. Все пятеро были вооружены. Головня, которого целый день держали в камышах, был подвергнут допросу о расположении близлежащих (?) хуторов и их населении. После захода солнца вся компания проследовала по дороге на Тамань к Ахтанизовскому лиману. На берегу они встретили двух солдат Анапского гарнизонного полка Тимофеева и Гусарченка (Гусарченко) и взяли их с собой. По пути «инициативная группа» хотела разграбить хутор полкового есаула Безуглого, но этому помешало то обстоятельство, что на хуторе было много солдат. Добыв там хлеба (вероятно, скрытно послав туда кого-то из членов группы), двинулись к Кубани и натолкнулись на бахчу Безуглого, которую охранял хорунжий Муравейник. Бесурмян ранил Безуглого выстрелом из ружья, а Нечипоренко добил раненого пикой. Набрав арбузов, группа вышла к Кубани, где была их лодка. На ней они прибыли на черкесский (т.е. левый) берег. Отправившись в горы, группа прибыла к аулам. Здесь пленные были проданы черкесам, которые купили их для обмена и привели на Новоекатери́нинский кордон (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 693. Л. 79-800б.). Очевидно, что казаки-«рабовладельцы», или (если быть более точными) пленовладельцы (и пленопродавцы), являлись дезертирами по отношению, по-видимому, к Черноморскому войску, и вообще российским властям Черномории.

2 группа – фигуранты, склонные к побегам либо бродяжничеству, в том числе неоднократно переходившие с одной стороны на другую.

Один из документов ГАКК повествует о том, что в мае 1810 г. из черкесского плена бежали однодворец Воронежской губернии Павловского уезда И. Антонов и казаки Черноморского войска Аксентий (Авксентий) Веселий, Николай Дмитренко и Степан Зенченко. Причины, по которым они оказались в плену, были различными. Если Антонов, находившийся в Одессе, пытался бежать к запорожцам, находившимся в турецких владениях, но был по пути схвачен турками и продан ими черкесам (которые и привезли его на Кубань), то казаки были захвачены при набеге закубанцев на селение Ивонивское (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 604. Л. 39-390б.).

В другом случае нахичеванский¹ армянин Д. Хачиков в августе 1811 г. сообщал российским властям, что три года назад (т.е. в 1808 г.), выполняя просьбу полковника российской службы Султана Али, по торговым делам был в Закубанье, где в шапсугских владениях видел у закубанского армянина Чантемира (судя по имени – черкесога) российскоподданного Давида, который являлся ясырем у Чантемира. При этом Хачиков сообщил о том, что там же купил четырех пленных казаков, которые более года назад бежали от него (случай имел место, по-видимому, в первой половине 1810 г.), при этом с ними бежал и россиянин Давид, содержавшийся отдельно от этих казаков (вероятно, имел место сговор для побега лиц, находившихся в одном населенном пункте). Но затем в апреле 1811 г. Хачиков вновь видел Давида у черкесов, который, по его собственным словам, бежал к ним добровольно (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 604. Л. 70). Судя по всему, Давид – типичный представитель «девиантников», один из типов фронта.

¹ Имеется в виду Нахичевань-на-Дону, город, основанный армянами, переселенными из Крыма по указу Екатерины II в 1790 г.

Еще одним представителем данной группы является другой бежавший из Закубанья, первоначально назвавший себя при опросе – Степан, Федоров сын. Впоследствии выяснилось, что беглец на самом деле является Петром Степановым.

Первоначально этот фигурант сообщал, что 15 лет назад горцы напали на село Пашковку (Пашковский курень) и, как и многих жителей села захватили его самого, всех его родных и увели в аул Бадышеева, напротив укрепления Шапсуго, где Лжестепан находился 10 лет и использовался на разных работах. Затем пленник бежал, был схвачен и продан в аул Бухи, где прожил еще 5 лет. Оттуда бежал в форт Лазарев. При опросе он сообщил сведения о горцах, которые могли иметь ценность для командирования, а именно, что в этом году у горцев хороший урожай, хотя еще совсем недавно был голод, свинец им доставляют турки, причем горцы очень надеются на то, что турки помогут и с припасами, порох сами делают из травы (?). Заразная болезнь, т.е. эпидемии, существует по некоторым аулам, вызывая сильную смертность у черкесов. В ауле Бадышеева эпидемии не было. Беглец сообщал, что не совершал преступлений, будучи в плену (т.е. не участвовал в набегах; сам этот факт указывает на то, что некоторые россияне, оказавшиеся у горцев, были замечены в этом деле). О намерениях черкесов совершить нападение на российскую сторону ему неизвестно. Впоследствии беглец признался, что имеет другое имя и фамилию. Он не знает своих родителей, с малых лет бродяжничал по разным местам Черномории, к горцам попал в 10 лет при захвате Пашковского куреня. Изменение показаний, причем неоднократно, как и попытка изменить имя и фамилию, возможно, было связано с тем, что первоначально Петр Степанов, по-видимому, боялся наказания за бродяжничество (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1516. Л. 1-3. ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1516. Л. 5-6).

Следующая, 3 группа, – крепостные крестьяне, бежавшие для обретения свободы на Дон и Кавказ и затем попавшие в неволю к горцам.

Лица, истории которых будут описаны ниже, можно назвать «двойными» беглецами: первоначально они бежали от своих владельцев-помещиков, по воле случая оказались в плену, а затем уже бежали от горцев обратно на российскую сторону.

В сентябре 1823 г. из Закубанья «выбежал» российскоподданный крестьянин (фамилия и имя не обозначены) Тульской губернии Каширова уезда, села Машинова, принадлежавший майору Воронину, от которого бежал в 1812 г. в г. Георгиевске. После этого бродяжничал в линейных станицах, а в 1814 г. бежал через р. Сунжу к черкесам (т.е. к чеченцам). Там он, видимо, оказался в плену. Новые хозяева продали его абадзеху дворянину (уорку) Седихаю, от которого фигурант и бежал на российскую сторону. Здесь полагали, что задержанный может знать черкесский язык и дать информацию о враждебных намерениях шапсугов и натухайцев (ГАКК. Ф. 324. Оп. 1. Д. 34. Л. 70-71). Данный случай указывает на то, что побег мог быть совершен во время нахождения крестьянина с владельцем на кавказской территории.

Приводимые ниже прецеденты указывают на то, что чаще побеги совершались из европейской части Российского государства. Так, человек, бежавший из Закубанья в январе 1841 г., первоначально дал следующие показания. Он представился крестьянином Воронежской губернии Волчанского уезда селения Голодаевка помещика графа Шереметьева Василием Федоровым, 45 лет, который весной 1837 г. якобы отлучился по паспорту в пределы войска Донского на заработки. Здесь он-де жил у разных людей по временным паспортам, пока в сентябре 1939 г. не отправился в Черноморию, сначала в курень Старокорсунский, затем в курень Пашковский с намерением дойти до Екатеринодара. По пути Федоров был схвачен 4 черкесами, выбежавшими из-за кустов. Они обобрали его, отняли 50 руб. заработанных ранее денег и паспорт. Затем пленник прошел через руки нескольких владельцев, последним из которых был черкес Нагой, использовавший пленного на разных работах. От него пленник и бежал в укр. Абинское. Но дальнейшее расследование выяснило, что задержанный был вовсе не Василием Федоровым, а Григорием Шаповаленко (он же Шевченко), крестьянином Екатеринославской губернии Славяносербского уезда слободы Бобредаровки, принадлежавшим помещику Мийоковичу, самовольно бежавшим в Ростов, потом в Таганрог и затем оказавшимся на Кубани. В отношении его истории в плену уточнений не последовало, видимо, все, сказанное им по поводу нахождения у горцев, было на самом деле.

Несмотря на выявленный обман, задержанный был взят на поруки, но в ноябре 1842 г. бежал от поручителя, сманив с собой крепостную девицу войскового старшины Литевского (который, видимо, и поручился за Федорова-Шаповаленко-Шевченко) Параскеву Логвиненкову, после чего следы беглецов теряются (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1544. Л. 2-3, 7, 29-29об.).

Близкий случай выявлен в другом документе из ГАКК. В нем фигурируют материалы допроса двух пленных крестьян, назвавшихся Иваном и Василием Смирновыми – дядей и племянником. Они сообщили о себе, что якобы являются уроженцами Саратовской губернии Кузнецкого уезда села Терехиотовой. Оба были женаты, преступлений не совершали и бежали-де в поисках «единственно для сыскания себе пропитания и зарабатывания денег на уплату подушных податей» на Кавказскую линию. Здесь они находились у жителя слободы Сенгилеевской Ивана Маншина, договорившегося с ними взять их на работу для косьбы сена. Во время работы на покосе в 10 верстах от этой слободы были взяты в плен ночью шестью закубанцами. В плену находились с 1838 года до апреля 1841 года. Выбрав удобный случай, бежали и прибыли к Славянскому посту, где были переправлены через реку Кубань по распоряжению начальника поста. Но дальнейшее расследование показало, что оба беглеца скрывали свои настоящие имена и место происхождения для того, чтобы замести следы. Иван Смирнов оказался Иваном Самокруткиным, Саратовской губернии Кузнецкого уезда села Трахиотова, крестьянином помещицы княгини Белосельской-Белозерской. Взят в плен в июне 1838 года близ Ставрополя, где работал на сенокосе. Василий же Смирнов оказался Василием Якимовым Витебской губернии Полоцкого уезда слободы Куликовой. После бегства бродяжничал. В 1842 году Василий Смирнов был определен в острог, но бежал и не был отыскан казаками (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1317. Л. 3-4об., 16, 18-19).

В эту же группу входит и история двух беглых крестьян Екатеринославской губернии Бахмутского уезда хутора Грузского – Федора Андреева и Василия Каплуна. Они бежали от помещика в крепость Анапу с намерением «причислиться в закубанские поселенцы». По прибытии на место три недели находились на работах у разных жителей, после чего, отправившись в лес с отрядом для рубки дров, были захвачены закубанцами в плен. В марте 1841 г. бежали в укрепление Афипское (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1505. Л. 3-4). Их случай в принципе аналогичен двум рассмотренным выше, но отличается тем, что беглые крестьяне не пытались скрыть факт своего бегства от владельца-крепостника. Родственность этой группы предыдущей заключается в том, что большинство описанных случаев связано с тем, что возвращение из плена у горцев вовсе не остановило некоторых беглецов от новых авантур.

4 группу составляют лица, бежавшие от наказаний и по воле случая оказавшиеся в плену у горцев.

Таков был некто Федор Ковжик, который, принадлежа к Березанскому куреню Черноморского войска, не состоял на военной службе, но был «при Бейсутском воинском начальстве сторожем при арестантской тюрьме». Однажды он был послан за преступником Петром Жеребцем, который занимался шитьем сапог у неизвестного ему чиновника (случай использования арестанта для личных нужд знакомыми начальствующими над исправительными работами). При этом, возможно, ожидая своего подопечного, Ковжик заснул и преступнику удалось бежать. Незадачливый конвоир, боясь ответственности за недосмотр преступника, и сам бежал в Екатеринославскую губернию, где был пойман и отдан за бродяжничество в арестантскую роту. Отбывая наказание на Кавказской линии в Кавказской крепости, однажды находился на работе с двумя такими же арестантами и двумя караульными солдатами. На них напали черкесы и увели за Кубань, в горы. Здесь Коржик пробыл 20 лет, неоднократно пытаясь бежать. От своего последнего владельца князя Анчока Кончукова бежал вместе с пленным солдатом из того же аула в крепость Подмогильную (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1483. Л. 2-2об., 7).

Из рапорта о задержании казака Черноморского войска, Брюховецкого куреня Саввы Нещадима от июля 1816 г. явствует, что он был под судом в «Таманском начальстве». Нещадим в мае того же года, находясь с другим подсудным казаком Иваном Бороздкою на покосе у местного начальника Б. Тищенко, бежали из района Бугаза в направлении Калауса. Но по пути они были захвачены группой черкесов из 7 человек, переправившихся на российскую сторону. Пленных разделили и отвели в горы. Через две недели Нещадим

бежал, прихватив в собой похищенное им имущество у черкесов (два казана, ружье, две сабли и пр.). Переправившись на плоту через Кара-Кубань¹, он нашел затем черкесскую лодку и поплыл с намерением пробраться в пределы Черноморского войска, но был при этом задержан. О судьбе другого похищенного ничего не знал. Находившиеся при задержанном кожаный мешок с зерном (тулук) и одежда сожжены (видимо, из соображений безопасности) (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 707. Л. 29-30).

Наконец, 5 группу составляли субъекты, находившиеся на государственной службе и вступившие с горцами, занимавшимися торговлей людьми, в преступный сговор.

К ним относится пока что всего один выявленный фигурант, но зато с весьма подробно документированной историей. Это гвардион, т.е. карантинный сторож, Влас Степанов, служивший в Сухум-Кале, который с 1853 г. стал главным российским терминалом на восточном берегу Черного моря.

21-го сентября 1852 года он вышел из Сухум-кале на турецком баркасе шкипера Али Мустафы. При этом гвардион Степанов имел предписание: не приставать к берегам, фактически не находящимся под прямым российским управлением; в случае же необходимости высадки на берег при возникновении, говоря современным языком, нештатной ситуации, отслеживать, чтобы пассажиры «не смели нисколько сообщаться» (с посторонними лицами), и не позволять шкиперу принимать на борт пассажиров и груз без ведома российского начальства и фиксации в судовом журнале. Если же шкипер не будет выполнять указаний гвардиона и не следовать инструкциям, то по прибытии в порт об этом необходимо немедленно сообщить российским властям. Говоря о дальнейшем следовании судна, укажем, что время его прибытия в пункт назначения – форт Головинский (нынешняя Головинка – осталось неизвестным. 18-го октября 1852 года упомянутый баркас отправился из форта Головинского в укрепление Бомборы (Абхазия), т.е. двинулся в обратную сторону (через 27 дней после выхода из Сухума).

28-го октября 1852 г., т.е. через 10 дней, черкесские лазутчики дали знать властям, что баркас пристал к неприятельскому берегу между фортами Головинским и Навагинским (в Вардане), т.е. остановился по дороге и намерен нагрузить рабов («50 душ девок») для продажи в Турции, и что гвардион баркаса отдан в плен горцам. Однако баркас не мог так долго идти из Головинки до Навагинского форта (недалеко от нынешней Хосты). Возможно, что баркас пришел еще раньше и маскировался, что обычно делалось контрабандистами и работорговцами в таких случаях, по берегам местных небольших речек, впадающих в море. Но лазутчики этого сразу не зафиксировали (?).

Интересно то, что 5-го ноября 1852 года лазутчики повторно (?) сообщали, что баркас (кочерма) приставал в урочище Вардане; но поскольку тогда еще не были собраны все «пассажиры», т.е. рабы, предназначенные к отправлению в Турцию (на месте оказалось слишком мало людей для вывоза), то баркас, приняв некоторое число пассажиров из горцев, потом выгрузил их на месте и отплыл в укрепление Св. Духа (в направлении нынешнего Адлера), оттуда возвратился в Вардане уже в ночь на 5 ноября, т.е. очень быстро. Но если в это время гвардион Степанов был уже пленен, то как кочерма смогла так быстро вернуться в Вардане? Судно не выпустили бы в плавание в укреплении, не будь на нем гвардиона. На следствии Степанов сознался, что баркас приставал к неприятельскому берегу еще до 5 ноября 1852 года, что объясняет такую длительность путешествия из Головинского до Вардане и укр. Св. Духа.

Сведения о маневрах баркаса были переданы, как указано в документе из ГАКК, начальнику 1-й половины команд азовских казаков – подполковнику Бараловичу², который,

¹ Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, Кара-Кубань — часть р. Кубани, которая начинается в 90 верстах от моря, ниже отделения от нее рукава, известного под названием Протоки и впадающего в Азовское море. Кара-Кубань на протяжении нескольких десятков верст протекает по очень болотистой местности, заросшей камышами и усеянной многочисленными озерцами и лиманами, по так называемым плавням. По этой причине на берегах ее почти нет никаких поселений. URL: <https://broukgaufefon.slovaronline.com/48427-KARA-KUBAN> (Дата обращения: 4.10.22).

² Скорее всего, имеется в виду Яков Никифорович Барахович. См его в Неполном реестре казаков Азовского казачьего войска (<https://textarchive.ru/c-2363146.html>) (Неполный реестр..., 2022) (дата

донося об этом вице-адмиралу Л.М. Серебрякову, добавил, что преданный российским властям горец из убыхов Пата Чизма видел гвардиона Степанова (в Вардане?) в доме одного почетного горца из того же племени, который угощал его как лучшего гостя. Сам же Степанов на следствии, наконец, сознался, что баркас действительно приставал к берегу на половине пути между фортами Навагинским и Головинским, но для того, чтобы набрать дрова. Во время этой остановки к шкиперу приходили из гор два турка, с которым он имел беседу не более часа. После окончания разговора и трапезы турки ушли обратно, а баркас направился в укрепление Св. Духа. Здесь Степанов по совету шкипера, пугавшего гвардиона тем, ему же будет хуже, а взятие дров – дело вполне невинное, ничего не сообщил властям об этой остановке.

После того как баркас вернулся в Вардане за нужной партией «живого товара», судя по показаниям Степанова на следствии, шкипер втащил баркас в речку и оставался более 20 дней в горах, выжидая удобного случая для отправки за границу. Степанова передали какому-то горцу верстах в 5 от берега. У этого горца гвардион и находился до дня отправки баркаса, нагруженного более «40 душами обоого пола», в османские владения. Степанов-де упрекал шкипера в его противозаконных действиях, но тот обещал дать ему восемьдесят рублей в качестве взятки, а потом, когда гвардион отказался от денег, стал угрожать смертью. После этого Степанова посадили на баркас, отплыли в море и по прибытии через три дня к турецким берегам сгрузили невольников городе Нризо (возможно, город Ризе?)¹, а российского представителя отправили на фелюге в город Батум, дав ему при этом двадцать один рубль серебром (вероятно, в качестве платы за молчание). Степанов вначале якобы не принял этих денег, но затем ввиду отсутствия средств к существованию взял их на том-де основании, что не знал, как долго пробудет за границей. Затем в Батуме он явился к российскому вице-консулу и по наущению шкипера и матросов, как сказано в документе – «по глупости», не сказал ему правды, а объяснил, что прибыл сюда ввиду неблагоприятной погоды, и, получив от консула бумагу, 6 декабря отправился из Батума на баркасе другого шкипера в Редут-Кале², а оттуда 14 декабря 1852 года был препровожден в г. Сухум.

В конце концов, вице-адмирал Л.М. Серебряков обратился к командующему Отдельным Кавказским корпусом³ с представлением за № 297 от 18 мая 1854 года, касающимся судьбы В. Степанова.

Он отметил, что подсудимый Степанов не сознался в согласии на вывоз в Турцию горцев обоого пола, объяснив, что нагрузка баркаса людьми сделана во время задержания его в горах и что шкипер угрожал ему лишением жизни. По мнению Серебрякова, это показание не может быть принято ввиду того что: 1. баркас в первый раз своего прибытия в урочище Вардане принял некоторое число пассажиров из горцев и потом выгрузил их на месте; имело место действительное отправление из этого пункта горцев в пределы Турции; эти факты подтверждаются лазутчиками. Показания Степанова о времени

обращения: 5.10.22). В указанном реестре он фигурирует как Никитович. Проф. О.В. Матвеев нашел в РГВИА формулярный список войскового старшины Азовского войска Якова Никифоровича Бараховича. Он был, как указывает историк, блестящим организатором борьбы с контрабандой и черкесским пиратством. Весьма интересно, что по мнению покойного В.А. Захарова, этот деятель послужил М.Ю. Лермонтову прототипом контрабандиста Янко в повести «Тамань». О.В. Матвеев привел убедительные доказательства того, что это не так (Матвеев, 2014: 247-250).

¹ Ризе – город в северо-восточной Турции, в Лазистане. Находится относительно недалеко от границы с современной Грузией и г. Батуми (в интересующее нас время – границы Российской империи).

² Редут-Кале – город-крепость, заложенный русскими войсками на побережье Черного моря в 1804 г. в семнадцати верстах к северу от Поты в устье р. Хопи. После распада Российской империи Редут-Кале был переименован в Кулеви.

³ Любопытно, что в это время М.С. Воронцов, который еще совсем недавно был наместником и командующим ОКК, уже покинул Тифлис (март 1854 г.), а Н.Н. Муравьев (будущий Муравьев-Карский) еще не заступил на эту должность (назначен 29.11.1854). Поэтому судьбу гвардиона Степанова, по-видимому, решали чиновники, исправлявшие функции управления Кавказом в отсутствие «первого лица». Трудно сказать, утвердили ли они представление Л.М. Серебрякова, но если дело «долежало» до нового наместника, то нет сомнений в том, что, с учетом характера этого администратора, предложенные вице-адмирала по части шпицрутенов и каторжных работ были утверждены во всех своих жестоких подробностях (Берже, 2022).

стояния в урочище Вардане «несообразны фактам». 2. Степанов, позволив шкиперу пристать в Вардане в первый раз, скрыл этот факт в укр. Св. Духа и впоследствии перед русским вице-консулом в Батуми. Он скрыл вывоз горцев в Турцию и ложно объяснил свое прибытие в Батум неблагоприятной погодой. 3. Степанов взял от шкипера взятку в размере 21 руб. серебром, предложенную по выгрузке в Турции привезенных на баркасе горцев. 4. Один из лазутчиков сообщил о пребывании Степанова в то время, когда баркас приставал к черкесскому берегу (т.е. в Вардане), в гостях у одного почетного горца, который оказал ему прием как лучшему гостю. В итоге подсудимого Степанова за содействие турецкому шкиперу в вывозе горцев в пределы Турции, получение взятки и ложные показания наказать шпицрутенами «через пятьсот человек три раза» и на основании «432 ст. 1 кн. 1 час. СВП(?) и 1861 и 2132 ст. уложения о наказаниях уголовных и исправительных», лишить воинского звания и всех прав состояния и приговорить к каторжным работам в крепостях на шесть лет. Это решение было представлено на рассмотрение вышестоящего начальства [ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1364. Л. 12-16об].

Следует заметить, что, несмотря на допущенные им нарушения, Степанов (и любой другой гвардион) объективно обладал минимальными возможностями для исполнения своего долга, ибо длительно находился один перед враждебно настроенными иностранными моряками и не имел возможности принудить их к неуклонному выполнению требований, что значило обречь себя на большую опасность. Другими словами, Влас Степанов, оказавшись в непрестом положении, по-видимому, решил не усложнять себе жизнь и оказаться на положении настоящего пленника, дав себя уговорить тем, кто хотел приобрести его лояльность и сговорчивость в деликатном деле. Но это все же не пошло ему на пользу. Гвардион Степанов получил очень тяжелое наказание. Эта история показывает, насколько трудно было российским представителям вести в тех условиях борьбу с контрабандистами и работорговцами на восточном берегу Черного моря. Данное противостояние в условиях слабой таможенной сети требовало большого личного мужества, добросовестности и высокой профессиональной подготовки, которой обладали далеко не все российские служащие.

5. Заключение

Переходя к выводам по проведенному анализу, следует заметить следующее: из приведенных 5 групп две – 1 и 5 – имели отношение к лицам, прямо или косвенно замешанным в работорговле. Наиболее откровенно в этом отношении проявляли себя «казаки-рабовладельцы», которые сотрудничали с горцами в деле порабощения своих соплеменников и единоверцев, совершая это в корыстных целях. В данной группе носители криминальных замыслов могли действовать как скрытно, используя для своих намерений совместную производственную деятельность с потенциальными жертвами, так и открыто, перехватывая в пути тех российских военнослужащих, которые по каким-либо причинам отбились от своих воинских частей либо выполняли те или иные поручения. О подобных лицах писал и Н.С. Степаненко (Степаненко, 2019: 29-34).

Единственный представитель 5-й группы, гвардион В. Степанов, не принимал прямого участия в торговле невольниками¹, но способствовал этому собственной позицией по отношению к служебным обязанностям (сговор с работорговцами в целях личного обогащения), не считая возможным идти до конца в исполнении своего долга.

Показательны представители 2-й и 3-й групп, весьма близкие друг другу. Они являются наиболее репрезентативными с точки зрения склонности к «вольной жизни», «экстриму», авантюрам. Люди, включенные во 2-ю группу, самую пеструю из всех, либо хотели бежать к запорожцам, находящимся в Османской империи (однодворец И. Антонов), либо бродяжничали и могли попасть к горцам без специального намерения оказаться у них, по причине форс-мажорных обстоятельств (выходец из казачества Петр Степанов). Здесь их ждало рабство. Еще одним участником этой группы был любитель «приключений»

¹Кстати, не будем забывать о том, что не всех невольников, вывозимых из Черкесии, следует строго рассматривать в качестве таковых: некоторые современные российские исследователи, например докторант Кембриджа А. Кумыков, рассматривают самопродажу в рабство теми ими иными западными черкесами как средство социальной мобильности, поскольку это давало им возможность помочь семье или сделать карьеру в Османской империи (Черкесия в планах великих держав, 2022).

россиянин Давид (социальное положение неизвестно), являвшийся ясырем, т.е. рабом-пленником (военнопленным)¹, у черкесогая Чантемира, бежавший от него, но тем не менее добровольно вернувшийся в Закубанье. О людях восточнославянского происхождения, сходных судьбой с Давидом, не спешивших возвращаться на российскую сторону и адаптировавшихся у горцев, Е.С. Тютюниной и нам приходилось писать ранее ([Судьбы кавказских пленников, 1998](#); [Сборник научных работ..., 2011: 389](#)).

Представители 3-й группы, беглые крестьяне, имели явные намерения скрываться от своих владельцев на Дону (который в изучаемое время был уже, скорее, промежуточной «станцией» по пути на юг), но особенно на Северном Кавказе – Ставрополье, Черномории или у сунженских чеченцев (Федоров-Шаповаленко-Шевченко, Иван Смирнов-Самокруткин, Василий Смирнов-Якимов, Федор Андреев, Василий Каплун) – либо имели склонность к бродяжничеству (безымянный крестьянин Тульской губернии). От представителей предыдущей группы отличались прежде всего тем, что меняли имена и фамилии или тщательно скрывали их, стремясь уйти от наказания за побег от владельца (назовем их условно «конспираторами»).

Как уже отмечалось выше, лица, отнесенные к 4-й группе, боялись ответственности за допущенную провинность, что привело к обстоятельствам, приведшим к плену (Ф. Ковжик, С. Нецадим).

При всем том мало кто из названных фигурантов бежал к горцам сознательно (Давид и безымянный крестьянин Тульской губернии), что четко указывает на то, что большинство из представленных в нашей работе лиц, находившихся у горцев, не имели иллюзий относительно сочувствия к себе с их стороны, что и выразилось в бегстве большинства из них обратно к «своим». В литературе, приведенной в начале статьи, неоднократно упоминаются факты того, что черкесы, как правило, порабощали беглых солдат, казаков и крестьян. По-другому поступали имам Шамиль и его наиб Магомет-Амин, правивший у абадзехов, по-своему использовавшие беглых россиян в борьбе с Российским государством. И дело было не только в использовании тогдашних, условно говоря, «диссидентов» для подрыва российской системы на Кавказе. Исследователи уже отмечали, что на беглых чужаков имаму и его ближайшим сподвижникам можно было опереться как на своего рода «преторианцев», свои же горцы были, как правило, связаны сетью патриархально-клановых обязательств и установок, которые могли входить в противоречие со строящейся имаматской государственностью.

В проанализированном материале лишь представители 1-й группы напрямую сотрудничали с горцами и сознательно укрывались у них, имея с таковыми общие интересы по части продажи пленных. Таких людей в своих работах приводят Ю.Ю. Клычников, Н.Н. Великая и Е.М. Белецкая, Н.С. Степаненко и др. К этой группе в определенной степени тяготеет россиянин Давид ([ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 604. Л. 70](#)), включенный нами в группу 2. Феномен подобных персонажей В.В. Лапин толкует как результат «приватизации» войны, когда абреки легко находили общий язык с русскими дезертирами. Он рассматривает прежде всего солдат, которые принадлежали к кавказским полкам, превратившихся в особое «племя» ([Лапин, 2008: 254](#))².

Что же касается изучаемой эпохи, то появлению персонажей вроде представителей нашей 1-й группы или того же Давида, а также всей описанной совокупности людей 1-5 групп и им подобных, то следует хорошо понимать, что возникновение феномена беглецов, бродяг, авантюристов и прочих носителей девиантного поведения, которых было в те времена немало не только на Северо-Западном Кавказе, но и во всем этом самобытном

¹ Esir – узник войны, пленный (тур.).

² Беря шире, по пути данной «приватизации», или, говоря по-другому, «окавказивания» россиян, попадавших на Кавказ служить и жить, постепенно шли не только военные, но и гражданские лица. В свое время М.Ю. Лермонтов отказал «статским» в праве называться настоящими кавказцами ([Лермонтов, 1965: 140](#)). Но время неизбежно привело в будущем к возникновению еще не одной популяции «гражданских» кавказцев ([Дударев, 2022: 145-158](#)). Они не мыслят себя вне России, но отличаются глубоким интересом к истории и культуре многонационального Кавказа, им более понятны ментальность, традиции и психология кавказцев, нежели представителям Центра. Впрочем, это уже другая история.

крае, было обязано своим появлением обстановке фронта, территории неопределенности (по Т.М. Барретту) (Барретт, 2000), которая рождала человеческие и социальные типы, отличавшиеся порой большим колоритом, что хорошо увидел А. Дюма (Великая, Белецкая, 2014: 86). Не употребляя термина «фронт», С.С. Лазарян и О.Б. Маслова, развивая, в частности, наблюдения некоторых известных современников изучаемой эпохи (Л.Н. Толстой, Г.И. Филипсон), а также отдельных российских авторов начала XXI в. (Я. Гордин), указывают на то, что кавказская географическая среда была готова поглотить и спрятать кого угодно, а местный дух свободы и традиции кавказской вольницы в здешних социумах давали шанс скрыться от властей. Они верно отмечают тот факт, что Кавказ как *потайное пространство в системе империи* довольно долго оставался актуальным для большого числа людей (Лазарян, Маслова, 2022: 404-409).

Впрочем, установление имперской стабильности во всех ее вариациях (самодержавная, советская) привело фактически к его исчезновению. Но как только советская империя пошатнулась в 1980-е гг., а затем и была обрушена, как откуда ни возьмись в горах Кавказа снова завелись подневольные работники, возобновились набеги, которые трансформировались в терроризм, возникли рабские рынки (Грозный времен Дудаева и Масхадова), кирпичные заводы с применением практически рабского труда и т.п. А это со всей необходимостью говорит о том, что фронт, который, казалось бы, давно прекратил свое существование, никуда не делся. Он ушел в ментальность (Ю.Ю. Клычников), откуда, как выяснилось, этот феномен при определенных условиях (ослабление российской государственности) может легко конвертироваться в повседневную жизнь. Ныне обстановка в регионе характеризуется относительной стабильностью.

Реалии Северо-Западного (и в целом Северного) Кавказа рассматриваемого периода, в том числе феномен локальных переселений, приведший к перемещениям человеческих масс по обе стороны тогдашнего противостояния между немирными горцами и Россией в условиях трудной, но неизбежной интеграции северокавказцев в состав Российского государства, как видим, по-прежнему являются предметом пристального внимания и изучения историков-кавказоведов. Несмотря на достигнутые успехи в исследовании данной темы, следует выявлять новые архивные материалы, которые помогут полнее раскрыть социально-политические и иные процессы на российском Кавказе. Это залог того, что исследователи будут неуклонно приближаться ко все более глубокому познанию специфики рассмотренных выше процессов, и особенно их человеческой составляющей.

Литература

Барретт, 2000 – Барретт Т.М. Линии неопределенности: северокавказский фронт России // Американская русистика. Вехи историографии последних лет: Антология. Самара, 2000. Т. 2. Императорский период. С. 163-194. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.greenactor.ru/?bookid=706> (дата обращения: 2.09.2021).

Белл, 2007 – Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. В двух томах. Т. 1. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 407 с.

Белл, 2007 – Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 годов. В двух томах. Т. 2. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 327 с.

Берже, 2022 – Берже А.П. Николай Николаевич Муравьев во время его наместничества на Кавказе. [Электронный ресурс]. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1840-1860/Muravjev_Karskij_N_N/text7.php (дата обращения: 24.10.2022).

Брацун, 2014 – Брацун Е.В. Горцы Северо-Западного Кавказа на воинской службе России (конец XVIII – XIX вв.): Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2014. 26 с.

Вердеревский, 2013 – Вердеревский Е. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (1854–1855) пребывании в плену у Шамиля семейств покойного генерал-майора князя Орбелиани и подполковника князя Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии. В трех частях / Кавказ: В плену у горцев. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013. Вып. 13. Т. 2. С. 155-348.

Великая, 2013 – Великая Н.Н. Пленные славяне в горах Северо-Западного Кавказа // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 7. / Научн. ред., сост. О.В. Матвеев. Краснодар: «Эдви», 2013. С. 84-91.

Великая, Белецкая, 2014 – *Великая Н.Н.* Казаки Северо-Восточного Кавказа и их соседи в дореволюционном прошлом (по историческим, фольклорным и литературным источникам). Армавир: АГПА, 2014. 232 с.

Волконский, 2011 – *Волконский Н.* Семь лет в плену у горцев (1849–1856). Очерки политического и домашнего быта кавказских горцев // *В плену у горцев*. Вып. 4. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011. С. 3-67.

Головлев, 1990 – *Головлев А.А.* К вопросу о беглых и пленных русских у Шамиля / Истоки и традиции русско-северокавказского боевого содружества в дореволюционном прошлом. Грозный, 1990. С. 38-42.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Дударев, 1990 – *Дударев С.Л.* О беглых и пленных российских солдатах и казаках у горцев в XIX в. / Истоки и традиции русско-северокавказского боевого содружества в дореволюционном прошлом. Грозный, 1990. С. 42-45.

Дударев, 1994 – *Дударев С.Л.* Эпизод у Прочноокопа: еще раз о беглых и пленных русских солдатах и казаках у горцев в XIX в. / *Прочноокопский историко-культурный многоугольник. Материалы конференции (сентябрь 1994 г.)*. Армавир, 1994. С. 13-15.

Дударев, 2016 – *Дударев Д.С.* Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины XIX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Армавир, 2016. 26 с.

Дударев, Дударев, 2017 – *Дударев Д.С., Дударев С.Л.* Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины – середины XIX века. Армавир-Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2017. 402 с.

Дударев, 2022 – *Дударев С.Л.* К истории Северного Кавказа XVI – начала XXI века. Сборник научных статей и рецензий. Армавир: АГПУ; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2022. 382 с.

Загорский, 2011 – *Загорский И.* Восемь месяцев в плену у горцев // *В плену у горцев*. Вып. 6. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011 (Народы Кавказа: страницы прошлого), 2011. С. 3-24.

История народов Северного Кавказа, 1988 – История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). Т. 2. М.: Наука, 1988. 659 с.

Кавказский офицер, 2011 – *Кавказский офицер.* В плену у шапсугов // *В плену у горцев*. Вып. 2. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011. С. 24-45.

Клычников, Лазарян, 2018 – *Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С.* «Набежавшими хищниками взят в плен...»: поляки в неволе у горцев Северного Кавказа. Пятигорск: ПГУ, 2018. 84 с.

Клычников, Лазарян, 2019 – *Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С.* Польские инсургенты в рядах немирных горцев. Пятигорск: ПГУ, 2019. С. 84-90.

Косвен, 1961 – *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа: Исследования и материалы. М., 1961. С. 254-256.

Лазарян, Маслова, 2022 – *Лазарян С.С., Маслова О.Б.* Кавказское пограничье как потаенное пространство в реалиях России XIX века // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2022. Т. 9(3). С. 404-409.

Лапинский, 1995 – *Лапинский Т. (Тэффик-бей)*. Горцы Северного Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Тэффик-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 463 с.

Лапин, 2008 – *Лапин В.В.* Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб.: «Европейский дом», 2008. 400 с.

Лермонтов, 1965 – *Лермонтов М.Ю.* Кавказец / *Собрание сочинений*. Т. 4. М.: Изд-во «Художественная литература», 1965. С. 137-140.

Лонгворт, 2022 – *Лонгворт Дж. А.* Год среди черкесов. В 2 т. Лондон, 1840. Нальчик, 2002. 541 с.

Матвеев, 2014 – *Матвеев О.В.* Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар: Эдви, 2015. 272 с.

Неполный реестр..., 2022 – Неполный реестр казаков Азовского казачьего войска (1829–1865 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <https://textarchive.ru/c-2363146.html> (дата обращения: 05.10.22).

Письменная, 2010 – *Письменная Т.Г.* О бегстве староверов на территории северокавказских горцев в первой половине XIX в. // *Вопросы южнороссийской истории*. М.-Армавир, 2010. Вып. 16. С. 49-51.

Сборник научных работ..., 2011 – Сборник научных работ Сергея Леонидовича Дударева: статьи, материалы, рецензии. К 60-летию со дня рождения. М.: Илекса, 2011. 558 с.

Степаненко, 2022 – *Степаненко С.Н.* Локальные переселения на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи (1830–1860-е гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2022. 30 с.

Судьбы кавказских пленников, 1998 – Судьбы кавказских пленников (1817–1853 гг.) / Сост. Е.С. Тютюнина; под ред. В.Б. Виноградова. Армавир-Нальчик, 1998. 58 с.

Ходарковский, 2016 – *Ходарковский М.* Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа. М., 2016. 232 с.

Cherkasov, 2020 – *Cherkasov A.A.* The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1: 1415-2266.

Черкесия в планах великих держав, 2022 – Черкесия в планах великих держав. Хроника с Ваचाгаевым. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/QEO47CFptyg> (дата обращения: 24.10.22).

Klychnikov, Lazaryan, 2018 – *Klychnikov Yu.Yu., Lazaryan S.S.* “I Ran Away to My People...”: Fates of Poles Captivated by Highlanders of the Northern Caucasus in the first half of the XIX century // *Slavery: Theory and Practice*. 2018. 3(1): 31-39.

Stepanenko, 2019 – *Stepanenko N.S.* Runaway Cossacks and Peasants – Slave-Owners in the Northwest Caucasus in the Middle of the XIX century // *Slavery: Theory and Practice*. 2019. 4(1): 29-34.

References

Barrett, 2000 – *Barrett, T.M.* (2000). *Linii neopredelennosti: severokavkazskij frontir Rossii* [Lines of Uncertainty: Russia's North Caucasian Frontier]. *Amerikanskaya rusistika. Vekhi istoriografii poslednih let: Antologiya*. Samara, 2000. T.2. Imperatorskij period. Pp. 163-194. [Electronic resource]. URL: <http://books.reenactor.ru/?bookid=706> (date of access: 02.09.2021). [in Russian]

Bell, 2007 – *Bell, Dzh.* (2007). *Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 godov* [Diary of stay in Circassia during 1837–1839]. V dvuh tomah. T.1. Nal'chik: El'-Fa, 407 p. [in Russian]

Bell, 2007 – *Bell, Dzh.* (2007). *Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 godov* [Diary of stay in Circassia during 1837–1839]. V dvuh tomah. T.2. Nal'chik: El'-Fa, 327 p. [in Russian]

Berzhe, 2022 – *Berzhe, A.P.* (2022). *Nikolaj Nikolaevich Murav'ev vo vremya ego namestnichestva na Kavkaze* [Nikolai Nikolaevich Muravyov during his governorship in the Caucasus]. [Electronic resource]. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1840-1860/Muravjev_Karskij_N_N/text7.php (date of access: 24.10.2022). [in Russian]

Bracun, 2014 – *Bracun, E.V.* (2014). *Gorcy Severo-Zapadnogo Kavkaza na voinskoj sluzhbe Rossii (konec XVIII – XIX vv.)* [Mountaineers of the North-Western Caucasus in the military service of Russia (late 18th – 19th centuries)]: thesis dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 26 p. [in Russian]

Cherkasov, 2020 – *Cherkasov, A.A.* (2020). *The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection)*. *Bylye Gody*. 57-1(3-1): 1415-2266.

Cherkesiya v planah velikih derzhav, 2022 – Черкесия в планах великих держав. Хроника с Ваचाгаевым [Circassia in the plans of the great powers. Chronicle with Vachagaev]. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/QEO47CFptyg> (date of access: 24.10.22). [in Russian]

Dudarev, 2016 – *Dudarev, D.S.* (2016). *Severnyj Kavkaz glazami predstavitelej rossijskogo obshchestva pervoj poloviny XIX veka*: thesis diss. kand. ist. nauk [The North Caucasus through the eyes of representatives of Russian society in the first half of the 19th century: author. diss. cand. ist. sciences]. Armavir, 26 p. [in Russian]

Dudarev, Dudarev, 2017 – Dudarev, D.S., Dudarev, S.L. (2017). Severnyj Kavkaz glazami predstavitelej rossijskogo obshchestva pervoj poloviny – sere diny XIX veka [The North Caucasus through the eyes of representatives of Russian society in the first half – the middle of the 19th century]. Armavir; Stavropol': Dizajn-studiya B, 402 p. [in Russian]

Dudarev, 1990 – Dudarev, S.L. (1990). O beglyh i plennyh rossijskih soldatah i kazakah u gorcev v XIX v. [About fugitive and captured Russian soldiers and Cossacks among the mountaineers in the 19th century]. Istoki i tradicii rusko-severokavkazskogo boevogo sodruzhestva v dorevolucionnom proshlom. Groznyj, pp. 42-45. [in Russian]

Dudarev, 1994 – Dudarev, S.L. (1994). Epizod u Prochnookopa: eshche raz o beglyh i plennyh russkih soldata i kazakah u gorcev v XIX v. [The episode at Prochnookop: once again about the fugitive and captured Russian soldiers and Cossacks among the mountaineers in the 19th century]. *Prochnookopskij istoriko-kul'turnyj mnogougol'nik. Materialy konferencii (sentyabr' 1994 g.)*. Armavir, pp. 13-15. [in Russian]

Dudarev, 2022 – Dudarev, S.L. (2022). K istorii Severnogo Kavkaza XVI – nachala XXI veka. Sbornik nauchnyh statej i recenzij [On the history of the North Caucasus in the 16th – early 21st century. Collection of scientific articles and reviews]. Armavir: AGPU; Stavropol': Dizajn-studiya B, 382 p. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archive of the Krasnodar Territory].

Golovlev, 1990 – Golovlev, A.A. (1990). K voprosu o beglyh i plennyh russkih u Shamilya [On the issue of fugitive and captured Russians from Shamil]. Istoki i tradicii rusko-severokavkazskogo boevogo sodruzhestva v dorevolucionnom proshlom. Groznyj, pp. 38-42. [in Russian]

Hodarkovskij, 2016 – Hodarkovskij, M. (2016). Gor'kij vybor: vernost' i predatel'stvo v epohu rossijskogo zavoevaniya Severnogo Kavkaza [A Bitter Choice: Loyalty and Betrayal in the Era of the Russian Conquest of the North Caucasus]. M., 232 p. [in Russian]

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza, 1988 – Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.) [History of the peoples of the North Caucasus (late 18th century – 1917)]. T.2. M.: Nauka. 659 p. [in Russian]

Kavkazskij oficer, 2011 – Kavkazskij oficer. V plenu u shapsugov [Captured by the Shapsugs]. *V plenu u gorcev*. Vyp.2. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh (OOO «Poligrafservis i T»), 2011. Pp. 24-45. [in Russian]

Klychnikov, Lazaryan, 2018 – Klychnikov, Yu.Yu., Lazaryan, S.S. (2018). “I Ran Away to My People...”: Fates of Poles Captivated by Highlanders of the Northern Caucasus in the first half of the XIX century. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 31-39.

Klychnikov, Lazaryan 2018 – Klychnikov, Yu.Yu., Lazaryan, S.S. (2018). «Nabezhavshimi hishchnikami vzyat v plen...»: polyaki v nevole u gorcev Severnogo Kavkaza [“Captured by ran-on predators...”: Poles in captivity among the mountaineers of the North Caucasus]. Pyatigorsk: PGU, 84 p. [in Russian]

Klychnikov, Lazaryan, 2019 – Klychnikov, Yu.Yu., Lazaryan, S.S. (2019). Pol'skie insurgenty v ryadah nemirnyh gorcev [Polish insurgents in the ranks of non-peaceful mountaineers]. Pyatigorsk: PGU. Pp. 84-90. [in Russian]

Kosven, 1961 – Kosven, M.O. (1961). Etnografiya i istoriya Kavkaza: Issledovaniya i materialy [Ethnography and history of the Caucasus: Research and materials]. M., pp. 254-256. [in Russian]

Lapin, 2008 – Lapin, V.V. (2008). Armiya Rossii v Kavkazskoj vojne XVIII-XIX vv. [The Russian army in the Caucasian war of the XVIII-XIX centuries] SPb.: «Evropejskij dom», 400 p. [in Russian]

Lapinskij, 1995 – Lapinskij, T. (*Teffik-bej*) (1995). Gorcy Severnogo Kavkaza i ih osvoboditel'naya bor'ba protiv russkih. Opisanie ochevidca Teofila Lapinskogo (Teffik-beya), polkovnika i komandira pol'skogo otryada v strane nezavisimyh kavkazcev [Mountaineers of the North Caucasus and their liberation struggle against the Russians. Description of eyewitness Teofil Lapinsky (Teffik Bey), colonel and commander of the Polish detachment in the country of independent Caucasians]. Nal'chik: El'-Fa, 463 p. [in Russian]

Lazaryan, Maslova, 2022 – Lazaryan, S.S., Maslova, O.B. (2022). Kavkazskoe pogranich'e kak potayonnoe prostranstvo v realiyah Rossii XIX veka [The Caucasian borderland as a hidden

space in the realities of Russia in the 19th century]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 9(3): 404-409. [in Russian]

Lermontov, 1965 – *Lermontov, M.Yu.* (1965). Kavkazec [Caucasian]. *Sobranie sochinenij*. T.4. M.: Izd-vo «Hudozhestvennaya literatura», pp. 137-140. [in Russian]

Longvort, 2022 – *Longvort, Dzh.A.* (2022). God sredi cherkesov [Year among the Circassians]. V dvuh tomah. London 1840. Nal'chik, 541 p. [in Russian]

Matveev, 2014 – *Matveev, O.V.* (2014). Kavkazskaya vojna: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki [Caucasian war: from the front to the frontier. Historical and anthropological essays]. Krasnodar: Edvi, 272 p. [in Russian]

Nepolnyj reestr..., 2022 – *Nepolnyj reestr kazakov azovskogo kazach'ego vojska (1829–1865 gg.)* [Incomplete register of the Cossacks of the Azov Cossack army (1829–1865)]. [Electronic resource]. URL: <https://textarchive.ru/c-2363146.html> (date of access: 05.10.22). [in Russian]

Pis'mennaya, 2010 – *Pis'mennaya, T.G.* (2010). O begstve staroverov na territorii severokavkazskih gorcev v pervoj polovine XIX v. [About the flight of the Old Believers in the territory of the North Caucasian mountaineers in the first half of the 19th century]. *Voprosy yuzhnorossijskoj istorii*. M.; Armavir. Vyp. 16. Pp. 49-51. [in Russian]

Sbornik nauchnyh rabot, 2011 – *Sbornik nauchnyh rabot Sergeya Leonidovicha Dudareva: stat'i, materialy, recenzii. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya* [Collection of scientific works of Sergei Leonidovich Dudarev: articles, materials, reviews. To the 60th anniversary of his birth]. M.: Ileksa, 2011. 558 p. [in Russian]

Stepanenko, 2019 – *Stepanenko, N.S.* (2019). Runaway Cossacks and Peasants – Slave-Owners in the Northwest Caucasus in the Middle of the XIX century. *Slavery: Theory and Practice*. 4(1): 29-34.

Stepanenko, 2022 – *Stepanenko, S.N.* (2022). Lokal'nye pereseleniya na Severo-Zapadnom Kavkaze v usloviyah integracii regiona v sostav Rossijskoj imperii (1830–1860-e gg.): avtoref. diss. kand. ist. nauk [Local migrations in the Northwestern Caucasus in the context of the integration of the region into the Russian Empire (1830–1860s): Thesis. diss. cand. hist. sciences]. Pyatigorsk, 30 p. [in Russian]

Sud'by kavkazskih plennikov, 1998 – *Sud'by kavkazskih plennikov (1817–1853 gg.)* The fate of the Caucasian captives (1817-1853) [The fate of the Caucasian captives (1817–1853)]. Sost. E.S. Tyutyunin; pod red. V.B. Vinogradova. Armavir-Nalchik, 1998. 58 p. [in Russian]

Velikaya, 2013 – *Velikaya, N.N.* (2013). Plennye slavyane v gorah Severo-Zapadnogo Kavkaza [Captured Slavs in the mountains of the North-Western Caucasus]. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*. Vyp. 7. Nauchn. red, sost. O.V. Matveev. Krasnodar: «Edvi», pp. 84-91. [in Russian]

Velikaya, Beleckaya, 2014 – *Velikaya, N.N.* (2014). Kazaki Severo-Vostochnogo Kavkaza i ih sosedi v dorevolucionnom proshlom (po istoricheskim, fol'klornym i literaturnym istochnikam) [Cossacks of the North-Eastern Caucasus and their neighbors in the pre-revolutionary past (according to historical, folklore and literary sources)]. Armavir: AGPA, 232 p. [in Russian]

Verderevskij, 2013 – *Verderevskij, E.* (2013). Plen u Shamilya. Pravdivaya povest' o vos'mimesyachnom i shestidnevnom (1854–1855) prebyvanii v plenu u Shamilya semejstv pokojnogo general-majora knyazya Orbeliani i podpolkovnika knyazya Chavchavadze, osnovannaya na pokazanii lic, uchastvovavshih v sobytii. V trekh chastyah [Captivity at Shamil. A true story about the eight-month and six-day (1854–1855) stay in captivity by Shamil of the families of the late Major General Prince Orbeliani and Lieutenant Colonel Prince Chavchavadze, based on the testimony of persons participating in the event. In three parts]. *Kavkaz: V plenu u gorcev*. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh (OOO «Poligrafservis i T»). Vyp.13. T.2. pp. 155-348. [in Russian]

Volkonskij, 2011 – *Volkonskij, N.* (2011). Sem' let v plenu u gorcev (1849-1856). Ocherki politicheskogo i domashnego byta kavkazskih gorcev [Seven years in captivity among the highlanders (1849-1856). Essays on the political and domestic life of the Caucasian mountaineers]. *V plenu u gorcev*. Vyp. 4. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh (OOO «Poligrafservis i T»), pp. 3-67. [in Russian]

Zagorskij, 2011 – Zagorskij, I. (2011). Vosem' mesyacev v plenu u gorcev [Eight months in captivity at the mountaineers]. V plenu u gorcev. Vyp.6. Nal'chik. Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh (ООО «Poligrafservis» i Т»). (Narody Kavkaza: stranicy proshlogo), pp. 3-24. [in Russian]

О представителях российской стороны с девиантными чертами поведения, включая торговлю пленными, на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – середине XIX вв.

Сергей Леонидович Дударев^{а, *}

^а Русское географическое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются истории россиян, оказавшихся среди горцев Закубанья в конце XVIII – середине XIX вв. в результате набеговой деятельности черкесских партий в ходе военных действий или каких-то других обстоятельств, присущих военной повседневности, либо добровольно. Следует обратить внимание на то, что изначальной причиной пленения этих конкретных лиц было стремление покончить со своим зависимым положением и привычным, законным, но чем-либо неудобным способом существования (крепостные крестьяне, казаки, отягощаемые службой, солдаты, уставшие от муштры и т.д.). Другими словами, это категория людей, склонных к девиантному поведению. Среди нее были и те, кого можно назвать «двойными» беглецами: первоначально они бежали от своих владельцев-помещиков, а затем бежали от горцев обратно на российскую сторону.

Автор выделяет 5 групп россиян, для которых характерны девиантные отклонения: 1 группа – казаки-«рабовладельцы»; 2 группа – люди, склонные к побегам либо бродяжничеству; 3 группа – крепостные крестьяне, бежавшие для обретения свободы на Дон и Кавказ; 4 группа – лица, бежавшие от наказаний и по воле случая оказавшиеся в плену у горцев; 5 группа – представители государственной службы, вступавшие с горцами-работоторговцами в преступный сговор. Подобные случаи девиантного поведения являются, по мнению автора, частью человеческой панорамы фронта с его неопределенностью. По мнению некоторых современных российских историков, Кавказ как потаенное пространство в системе империи довольно долго оставался актуальным для большого числа людей, желавших скрыться от правосудия. Их перемещения можно рассматривать с точки зрения дефиниции «локальные переселения».

Ключевые слова: фронт, девиантное поведение, бродяжничество, пленники, перебежчики, локальные переселения, горцы, черкесы, работоторговля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dudarev51@mail.com (С.Л. Дударев)